

УДК 72.01

В. С. БЕЛАН, аспирант кафедры архитектуры, реставрации и дизайна Инженерной академии¹, ген. директор²; **В. А. КУРОЧКИНА**, канд. техн. наук, доц., доц. кафедры архитектуры, реставрации и дизайна Инженерной академии¹, доц.³

ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТИ ЭСТЕТИКИ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

¹ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

²ООО «АСК МОСПРОЕКТ-1».

Россия, 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17.

Тел.: (495) 660-20-12 доб. 100; (964) 649-99-26; эл. почта: vs.belan@mosproject-1.ru

³ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет».

Россия, 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26.

Тел.: (977) 291-72-05, эл. почта: kurochkina-va@rudn.ru

Ключевые слова: индустриальная архитектура, ревитализация, промышленное наследие, эстетическая ценность, адаптивное повторное использование.

В статье рассматривается трансформация эстетического восприятия индустриальной архитектуры от сугубо утилитарных объектов до значимых культурных ценностей. Анализируются исторические предпосылки формирования «эстетики честного дизайна», влияние авангардных течений XX века, а также современные практики ревитализации промышленных зон. Особое внимание уделяется противоречиям, возникающим при сохранении индустриального наследия, и феномену влияния промышленных форм на массовую культуру. Методология исследования включает сравнительный анализ успешных проектов адаптации заводских территорий в России и за рубежом, а также оценку социально-экономических последствий данных проектов. В статье обосновывается вывод о многогранной природе ценности индустриальной архитектуры, включающей историко-культурный, художественный, социально-экономический и феноменологический аспекты. Результаты работы могут быть использованы при разработке стратегий развития постиндустриальных городов и охранных зон промышленного наследия.

Введение

Индустриальная архитектура длительное время оставалась за рамками академической теории, воспринимаясь исключительно как прикладная сфера, лишенная самостоятельного эстетического измерения. В критических дискурсах XIX века фабричные корпуса и заводские трубы нередко характеризовались как антиэстетичное порождение капиталистической прагматики, противопоставляемое канонам «высокой» классической архитектуры. Однако в XX столетии прагматичные формы промышленных сооружений – от водонапорных башен до стальных ферм – не только обрели статус художественной ценности, но и превратились в значимый фактор формирования идентичности постиндустриальных городов. Как справедливо замечает Кеннет Фрэмpton, «вся история неизбежно обусловлена способом видения, и невозможно написать абсолютную историю так же, как невозможно создать абсолютную

архитектуру» [1]. Индустриальные сооружения и артефакты являются частью материального и нематериального мирового наследия. В России они не сразу стали объектом общественного внимания в качестве специально изучаемых и сохраняемых ценностей [2].

Феномен эстетического освоения промышленной архитектуры восходит к эпохе индустриальной революции. Первоначально заводские корпуса возводились исключительно исходя из прагматических соображений, таких как функциональность, безопасность и эффективность производственных процессов, которые выступали приоритетными критериями. Тем не менее, во второй половине XIX века в теоретических трудах, посвященных искусству и архитектуре, начинает формироваться представление о специфической выразительности конструктивных решений.

Джон Рескин, занимавший значимое место среди искусствоведов викторианской эпохи, при всей своей критической позиции по отношению к машинному производству, неожиданным образом сформировал идейную базу для дальнейшего развития концепции «честного дизайна». В своей работе исследователь отмечал: «Архитектура есть искусство, которое так располагает и украшает сооружения, возведенные человеком для какого бы то ни было употребления, чтобы созерцание их доставляло душевное здоровье, силу и наслаждение» [3]. Это утверждение закрепляет возможность того, что объект, имеющий исключительно практическое назначение, способен влиять на психоэмоциональную сферу человека. Ключевой идеей «эстетики честного дизайна» выступает достоверность используемых материалов и конструктивных решений: архитектурная форма не должна маскировать свою функциональную суть или имитировать иные материалы. Данный тезис, впервые обозначенный Дж. Рескином, позднее был подхвачен конструктивизмом, где открытая конструкция и фактура индустриальных материалов превратились из вынужденной меры в осознанную художественную стратегию.

Существенные изменения в восприятии индустриальных форм произошли в XX веке. Представители конструктивизма и функционализма отказались от декоративных элементов в пользу конструктивной «обнаженности». Архитекторы авангарда, включая Ле Корбюзье, видели в облике заводских построек и ангаров прототип новой архитектуры, освобожденной от стилизаций прошлого. Индустриальная эстетика, ранее ассоциировавшаяся главным образом с промышленными окраинами, начала интегрироваться в жилые районы и общественные пространства.

Сегодня эстетическая значимость промышленной архитектуры наиболее полно проявляется через ревитализацию – приспособление бывших производственных территорий для новых нужд. Превращение заброшенных заводских площадок в выставочные залы, жилые лофты, культурные центры или творческие кластеры говорит о трансформации восприятия, теперь промышленный объект оценивается не как устаревший производственный механизм, а рассматривается с позиции уникальных объемно-пространственных качеств. Высокие потолки, открытые инженерные коммуникации, фактурные кирпичные стены и металлические перекрытия становятся не периферийным фоном, но ключевыми элементами нового архитектурного нарратива.

Одним из наиболее репрезентативных примеров ревитализации является преобразование электростанции «Бэнксайд», проект сэра Джайлза Гилберта

Скотта, 1947–1963, в галерею современного искусства Тейт Модерн (рис. 1). Архитектурное бюро *Herzog & de Meuron* сохранило ключевые элементы исторического сооружения – 99-метровую трубу и турбинный зал, трансформировав последний в выставочное пространство, где промышленный масштаб и фактурная кирпичная кладка вступают в диалог с актуальными арт-практиками. Как отмечал А. В. Иконников, архитектура «служит организации жизнедеятельности не только своими материальными структурами, обеспечивающими необходимые условия осуществления процессов, но и той информацией, которую она несет. Ее произведения обладают двоякой ценностью – материально-практической и информационно-эстетической» [4]. Такие знаковые примеры, как Тейт Модерн в Лондоне, иллюстрируют комплексные социальные, экономические и экологические выгоды адаптивного повторного использования зданий промышленного наследия [5].

Рис. 1. Галерея современного искусства Тейт Модерн, Лондон

[Источник: <https://www.archdaily.com/790590/modern-as-metaphor-where-the-tate-stands-in-a-post-brex-it-world>]

Отечественная практика также располагает успешными проектами адаптации промышленных территорий. Бывший пивоваренный завод «Московская Бавария», основанный в XIX веке, а затем Московский комбинат виноградных и десертных вин, в 2007 году был преобразован в первый московский арт-кластер – Центр современного искусства «Винзавод» (рис. 2). В отличие от стратегии тотального сноса, характерной для градостроительной политики 1990-х годов, здесь был реализован подход деликатной реконструкции. Краснокирпичные корпуса конца XIX – начала XX века сохранили историческую планировку и фасадные решения. В настоящее время данное пространство объединяет галереи современного искусства, дизайнерские шоурумы и архитектурные бюро. Значимость «Винзавода» заключается не только в сохранении архитектурного облика исторической промышленной зоны, но и в формировании новой идентичности городского района, что способствовало повышению инвестиционной привлекательности прилегающих территорий.

Рис. 2. Первый московский арт-кластер «Винзавод»

[Источник:

[https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Пивоваренный_завод_\(Винзавод\)_фото_2.jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Пивоваренный_завод_(Винзавод)_фото_2.jpg)]

Мировые тенденции работы с индустриальным наследием воплощает проект преобразования газового завода Вестергасфабрик (рис. 3). Построенный в 1885 году, а с 1898 года ставший муниципальным, этот комплекс к концу XX века утратил свою первоначальную функцию и оказался под угрозой сноса. Благодаря совместным усилиям городских властей и местного сообщества в 1990–2000-х годах здесь был осуществлен один из наиболее успешных в Европе проектов ревитализации. Вместо радикального демонтажа исторические кирпичные корпуса, газгольдеры и инженерные сооружения были сохранены и адаптированы под новые функции – культурные центры, кинотеатры, офисы креативных индустрий и парковые зоны. Как подчеркивают исследователи, данный проект «стал хрестоматийным примером того, как адаптивное повторное использование промышленного наследия может реализовать сохранение исторической идентичности, одновременно отвечая современным городским потребностям» [6].

Рис. 3. Парк культуры Вестергасфабрик, Амстердам

[Источник:

[https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Westergasfabriek_\(Gashouder\)?uselang=nl](https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Westergasfabriek_(Gashouder)?uselang=nl)]

Символическое значение подобных пространств выходит за пределы визуальной привлекательности. Как отмечают исследователи, в процессе адаптивного повторного использования промышленных зданий именно «физическая материальность зданий – то, как они спроектированы, спланированы, построены и поддерживаются – играет ключевую роль в создании и поддержании культурных и креативных кластеров» [7]. Фактурность старого кирпича, аутентичные бетонные полы и тектоническая выразительность промышленных корпусов формируют тот уникальный эстетический заряд, который не поддается воспроизведению в новом строительстве.

Признание индустриальной архитектуры эстетической ценностью сопряжено с рядом противоречий. Центральный конфликт заключается в дихотомии «сохранение или снос». Экономическая целесообразность освоения земель под жилую застройку нередко вступает в противоречие с необходимостью сохранения исторического промышленного наследия. В качестве иллюстрации можно привести снос гостиницы «Россия» в Москве; хотя данный объект не относится к промышленной архитектуре, он иллюстрирует общую тенденцию утраты исторического наследия, а также утрату значительной части корпусов ЗИЛа.

Кроме того, существует проблема «музеефикации», то есть преобразование завода в выставочное пространство или галерею может привести к утрате его изначальной «рабочей» сущности, превращению промышленного объекта в «гламурную» декорацию. Сохранение эстетической ценности в данном контексте требует деликатного подхода, при котором новая функция не нивелирует, но акцентирует подлинность промышленной формы. Как отмечает С. В. Наумова, современные творческие концепции ревитализации предлагают различные стратегии взаимодействия с историческим наследием, позволяющие выстраивать диалог между промышленным прошлым и актуальными функциями настоящего [8]. Существует многообразие стратегий, методов и подходов к адаптации, выведенных из первоначального функционального назначения промышленных комплексов к использованию в среде современного города: «реновация», «реставрация», «ревитализация», «реконструкция», «конверсия», «рефункционализация» [9].

Отдельный аспект ценности индустриальной архитектуры составляет ее влияние на массовую культуру и дизайн. Эстетика лофта, брутализм и стимпанк, черпающие вдохновение в промышленной архитектуре, стали устойчивыми трендами в интерьерном и графическом дизайне. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что ценность индустриальной архитектуры перешла из сферы узкопрофессиональных интересов в область широкого культурного потребления. Промышленные объекты приобретают статус знаковых мест притяжения, формируя новую идентичность городских пространств. Как отмечают Н. Н. Ляпцев и С. В. Наумова, «в настоящее время в связи с изменением требований к организации жизнедеятельности в крупных промышленных городах и отказом от тиражируемых «усредненных» моделей перед проектировщиками возникает проблема выработки новых ценностей и ориентиров» [10]. Образцы промышленной архитектуры не просто выполняют утилитарную функцию в городском пространстве, но и оказывают влияние на формирование образа города, отражающего ценностные доминанты и ориентиры его жителей, стратегии развития [11].

Заключение

Эстетика индустриальной архитектуры представляет собой многогранную ценность. Проведенный анализ и рассмотренные примеры позволяют выделить несколько ключевых аспектов данной ценности (табл.):

1. *Историко-культурная ценность.* Индустриальные объекты выступают в качестве документальных свидетельств технологических эпох, фиксируя эволюцию инженерной мысли и социально-экономических отношений. Утрата таких сооружений ведет к разрушению материальной памяти города.

2. *Художественно-формальная ценность.* Выразительность конструкций, тектоничность, фактурность промышленных материалов (кирпича, металла, бетона) формируют уникальную эстетику, востребованную в современной архитектурной практике и дизайне.

3. *Социально-экономическая ценность.* Практика ревитализации демонстрирует, что грамотная адаптация промышленных зон способствует не только сохранению архитектурного облика, но и становится драйвером экономического развития территорий, привлекая инвестиции, туристические потоки и креативные индустрии.

4. *Феноменологическая ценность.* Промышленная архитектура предлагает современному человеку уникальный опыт взаимодействия с подлинным, «нестерильным» пространством, что приобретает особое значение в эпоху доминирования цифровой среды и типовой застройки. Как подчеркивает Фрэнсис Д. К. Чинь, «наше бытие постоянно заключено в пространство. Мы движемся сквозь объем, видим формы и объекты. Пространство – это материальная субстанция. Когда пространство начинает восприниматься, ограничиваться, формироваться и организовываться элементами массы, начинает существовать архитектура» [12].

Таблица

Аспекты ценности индустриальной архитектуры

Вид ценности	Суть	Пример
Историко-культурная	Документальное свидетельство технологических эпох	Корпуса «Винзавода» как память о промышленном развитии Москвы
Художественно-формальная	Эстетика конструкции и фактуры материалов	Кирпичная кладка и открытые коммуникации в Тейт Модерн
Социально-экономическая	Драйвер развития территорий через адаптацию	Рост инвестиционной привлекательности районов с креативными кластерами
Феноменологическая	Опыт взаимодействия с подлинным пространством	Тактильность старых материалов в эпоху цифровой виртуальности

Перед архитекторами, градостроителями и обществом стоит задача не механического сохранения всех промышленных зданий, но выработки дифференцированной стратегии, позволяющей выявлять объекты, обладающие высоким эстетическим потенциалом. Успех рассмотренных проектов доказывает, что инвестиции в сохранение промышленного наследия окупаются не только экономически, но и культурно, способствуя формированию уникальной городской среды, свободной от близости массовой застройки. Только такой подход позволит сохранить для будущих поколений «индустриальную романтику» – уникальный пласт архитектурного наследия, определяющий характер современного города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Frampton, K. *Modern Architecture: A Critical History* / K. Frampton. – London: Thames & Hudson, 2020. – 736 p. – ISBN 9780500204443.
2. Валеев, Р. М. Индустриальное культурное наследие Казани в ракурсе аксиологического подхода / Р. М. Валеев, К. И. Мусина. – Текст : электронный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 55. – С. 79–84. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnoe-kulturnoe-nasledie-kazani-v-rakurse-aksiologicheskogo-podhoda>.
3. Рескин, Д. Семь светочей архитектуры / Д. Рескин ; перевод с английского М. А. Некрасова. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. – 320 с. – ISBN 978-5-352-02208-5.
4. Иконников, А. В. Функция, форма, образ в архитектуре / А. В. Иконников. – Москва : Стройиздат, 1986. – 288 с.
5. From isolation to integration: A methodological review of adaptive reuse in industrial heritage buildings / Y. Ma, R. Roosli, Z. Cao [et al] // *Energy and Buildings*. – 2025. – Vol. 348. – Article 116474.
6. Karakoyun, B. *Westergasfabriek: A Case Study Into Adaptive Reuse of Post-industrial Heritage* / B. Karakoyun. – Delft: Delft University of Technology, 2024. – 36 p. – URL: <https://repository.tudelft.nl/record/uuid:f69f4ad1-7404-41c6-91eb-dc17e7017f5f>.
7. Muldoon-Smith, K., Moreton L., Loxley J. Lo-Fi Adaptive Re-Use in the Ouseburn Valley: What the Physical Materiality of Everyday Historical Industrial Buildings Can Tell Us About Sustaining Cultural and Creative Clusters / K. Muldoon-Smith, L. Moreton, J. Loxley // *Buildings*. – 2025. – Vol. 15, № 3. – Article 427.
8. Наумова, С. В. Творческие концепции ревитализации индустриальных объектов в контексте репрезентации времени / С. В. Наумова // *Архитектон: известия вузов*. – 2025. – № 4 (92). – URL: <https://scinetwork.ru/articles/58031>.
9. Пермитина, С. Ю. Разнообразие подходов к архитектурной адаптации и их влияние на среду города / С. Ю. Пермитина // *Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : материалы международной научно-практической конференции : сборник статей, Москва, 08–12 апреля 2024 года ; Московский архитектурный институт*. – Москва, 2024. – С. 160–162. – EDN ZMTVBI.
10. Ляпцев, Н. Н., Наумова С. В. Городские общественные пространства: эволюция проблематики (современный проектный контекст) / Н. Н. Ляпцев, С. В. Наумова // *Архитектон: известия вузов*. – 2018. – № 3 (63). – С. 16.
11. Пепеляева, С. В. Объекты индустриального наследия как элементы геокультурного образа города / С. В. Пепеляева // *Архитектон: известия вузов*. – 2023. – № 4 (84). – DOI 10.47055/19904126_2023_4(84)_1. – EDN SJLWDL.
12. Чинь, Ф. Д. К. *Архитектура: форма, пространство, композиция* / Ф. Д. К. Чинь ; перевод с английского Е. Д. Фурсовой. – Москва : АСТ, 2019. – 432 с. – ISBN 978-5-17-154921-3.

BELAN Vladimir Sergeevich, postgraduate student of the chair of architecture, restoration and design¹, general director²; **KUROCHKINA Valentina Aleksandrovna**, candidate of technical sciences, associate professor of the chair of architecture, restoration and design¹, associate professor³

CHALLENGES IN DEFINING THE AESTHETIC VALUE OF INDUSTRIAL ARCHITECTURE IN THE CONTEMPORARY CITY

¹Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

²LLC "ASK MOSPROJECT-1".

17, Butlerova St., Moscow, 117342, Russia.

Tel.: (495) 660-20-12 ext. 100; (964) 649-99-26; e-mail: vs.belan@mosproject-1.ru

³Moscow State University of Civil Engineering (National Research University).

26, Yaroslavskoe Shosse, Moscow, 129337, Russia.

Tel.: (977) 291-72-05, e-mail: kurochkina-va@rudn.ru

Key words: industrial architecture, revitalization, industrial heritage, aesthetic value, adaptive reuse.

This article examines the transformation of the aesthetic perception of industrial architecture from purely utilitarian objects to significant cultural values. It analyzes the historical foundations of the "aesthetics of honest design", the influence of 20th-century avant-garde movements, and contemporary practices of industrial zone revitalization. Particular attention is paid to the contradictions that arise during the preservation of industrial heritage and the influence of industrial forms on popular culture. The research methodology includes a comparative analysis of successful industrial site adaptation projects in Russia and abroad, as well as an assessment of the socioeconomic impact of these projects. The article substantiates the conclusion that the value of industrial architecture is multifaceted, encompassing historical, cultural, artistic, socioeconomic, and phenomenological aspects. The results of this study can be used in developing urban regeneration strategies for post-industrial cities and industrial heritage conservation zones.

REFERENCES

1. Frampton K. Modern Architecture: A Critical History. London: Thames & Hudson, 2020. 736 p. ISBN 9780500204443.
2. Valeev R. M., Musina K. I. Industrialnoe kulturnoe nasledie Kazani v rakurse aksiologicheskogo podkhoda [Industrial cultural heritage of Kazan through the lens of an axiological approach]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2021, № 55. P. 79–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialnoe-kulturnoe-nasledie-kazani-v-rakurse-aksiologicheskogo-podkhoda>.
3. Ruskin J. Sem svetochey arkhitektury [Seven Lamps of Architecture]. perevod s angl. M. A. Nekrasov. Saint-Petersburg : Azbuka-klassika, 2007, 320 p. ISBN 978-5-352-02208-5.
4. Ikonnikov A. V. Funktsiya, forma, obraz v arkhitekture [Function, form, image in architecture]. Moscow, Stroyizdat, 1986, 288 p.
5. Ma Y., Roosli R., Cao Z. [et al.]. From isolation to integration: A methodological review of adaptive reuse in industrial heritage buildings. Energy and Buildings. 2025. Vol. 348. Article 116474.

6. Karakoyun B. Westergasfabriek: A Case Study Into Adaptive Reuse of Post-industrial Heritage. Delft: Delft University of Technology, 2024. 36 p. URL: <https://repository.tudelft.nl/record/uuid:f69f4ad1-7404-41c6-91eb-dc17e7017f5f>.
7. Muldoon-Smith K., Moreton L., Loxley J. Lo-Fi Adaptive Re-Use in the Ouseburn Valley: What the Physical Materiality of Everyday Historical Industrial Buildings Can Tell Us About Sustaining Cultural and Creative Clusters. *Buildings*. 2025. Vol. 15, № 3. Article 427.
8. Naumova S. V. Tvorcheskie kontseptsii revitalizatsii industrialnykh obektov v kontekste reprezentatsii vremeni [Creative concepts of industrial facilities revitalization in the context of time representation]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education Institutions]. 2025, № 4 (92). URL: <https://scinetwork.ru/articles/58031>.
9. Permitina S. Yu. Raznoobrazie podkhodov k arkhitekturnoy adaptatsii i ikh vliyanie na sredu goroda [Diversity of approaches to architectural adaptation and their impact on urban environment]. *Nauka, obrazovanie i eksperimentalnoe proektirovanie. Trudy MARKhI: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: sbornik statey, 08-12 aprelya 2024 goda ; Moskovskiy arkhitekturny institut*. Moscow, 2024, P. 160–162. EDN ZMTVBI.
10. Lyaptsev N. N., Naumova S. V. Gorodskie obshchestvennye prostranstva: evolyutsiya problematiki (sovremennyy proektnyy kontekst) [Urban public spaces: evolution of the problematics (contemporary design context)]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education Institutions]. 2018, № 3 (63), P. 16.
11. Pepelyaeva S. V. Obekty industrialnogo naslediya kak elementy geokulturnogo obraza goroda [Industrial heritage objects as elements of the geocultural image of the city]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education Institutions]. 2023. № 4 (84). DOI 10.47055/19904126_2023_4 (84)_1. EDN SJIWDL.
12. Ching F. D. K. *Архитектура: форма, пространство, композиция* [Architecture: Form, Space, and Order]: perevod s angl. E. D. Fursova. Moscow, AST, 2019, 432 p. ISBN 978-5-17-154921-3.

© В. С. Белан, В. А. Курочкина, 2026

Получено: 31.03.2026 г.